

УДК 070
ББК 76.1
П 637

П 637

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. -
Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. - 192 с.

Концепция и предисловие В. Четеряна
Редактор Н. Искандарян
Дизайн обложки: студия Matit www.matit.am
Макет: студия “Коллаж”

Post Soviet Media: from Propaganda to Journalism. -
Yerevan, CMI, 2005. - 192 p.

Concept and foreword by V Cheterian
Editor N.Iskandaryan
Cover design by Matit www.matit.am
Layout by Collage Ltd

ББК 76.1

ISBN 99941-2-014-x

© КИСМИ, 2005
© 2005 by Caucasus Media Institute

II

.....

БАЛКАНСКИЕ СМИ: НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Размышления по итогам десятилетия

Без сомнения, даже самые закоренелые пессимисты не могут не видеть происшедших в балканском регионе убедительных перемен, от «кровавой революции в прямом эфире» в декабре 1999 года в Бухаресте до «бархатной революции в прямом эфире» в октябре 2000 года в Белграде.

В общем и целом, на сегодняшний день в печатных и электронных СМИ во всех странах региона царит разнообразие и плюрализм. Это само по себе большое достижение, особенно если учесть, с чего все начиналось. Пропаганда сверху, от имени «руководящей и направляющей» коммунистической партии ушла в прошлое.

Теперь можно высказывать какие угодно мнения. Больше в Юго-Восточной Европе никому не затыкают рты. Последние медийные бастионы - Туджмана и Милошевича - были сокрушены в ходе недавних демократических преобразований в Хорватии и Сербии.

Тимоти Гартон Эш назвал режим Милошевича «телевизионной диктатурой», имея в виду тот факт, что сербский диктатор (а хорватский диктатор тоже не сильно от него отставал) превратил подконтрольные ему СМИ в главный инструмент манипулирования общественным мнением. Фактически сербские и хорватские государственные телеканалы представляли собой нечто вроде личных видеомагнитофонов властей предрежущих.

Переходное десятилетие в СМИ было отмечено, с одной стороны, политическим давлением, экономическими проблемами и хаотически принимавшимися законами и постановлениями о СМИ, а с другой - появлением большого числа новых изданий.

Как писали Мэриан Чириак и Дэниел Кейн: «Скудный пейзаж коммунистической прессы, политически пристрастной и пишушей ходульным языком, не выдерживает никакого сравнения с современной прессой с ее разнообразием, динамичностью и быстрыми переменами»¹.

---

¹ См. Chiriac/Cain (2000), с.29.

Законодательный хаос

В посткоммунистический период во всех странах региона были приняты конституции, гарантирующие свободу слова.

Тем не менее, путь к созданию полноценного законодательства о средствах массовой информации, соответствующего требованиям современности, не был легким. Вероятно, одной из самых больших проблем реформы в области СМИ стал тот факт, что ни в одной из стран Юго-восточной Европы необходимые реформы не были проведены *единым блоком*. Все делалось поэтапно.

В некоторых случаях события развивались самым парадоксальным образом. Так, в румынское законодательство о СМИ были внесены весьма позитивные поправки, но при этом «Закон о печати» 1974 года остается в силе. Парламент Албании принял в октябре 1993 года «Закон о печати», наложивший на деятельность СМИ серьезные ограничения и потому вызывавший протест журналистского сообщества и правозащитных организаций как в Албании, так и за рубежом. Отмена этого закона в сентябре 1997 года стала одним из первых шагов нового парламента. И в Албании, и в Румынии в настоящее время обсуждается вопрос о том, нужен ли вообще закон о печати.

В целом можно сказать, что после десятилетия интенсивных дискуссий в конце концов было решено, что законы о печати вообще не нужны. Общественная сила, состоящая в основном из журналистов, полагает, что любое регулирование печатных СМИ будет фактически ограничивать свободу печати.

Тем не менее, во всех, или почти во всех странах были приняты законы о радио- и телевидении, которые регламентируют деятельность частных и/или общественных электронных СМИ (Албания, Македония, Босния, Болгария, Румыния и др.). Здесь нужно добавить, что во всех этих странах происходили очень горячие дебаты о порядке выдачи лицензий радио- и телеканалам. В нашем регионе не обошлось и без «войны за частоту».

В июне 2000 года страны Юго-восточной Европы подписали в Салониках Хартию о СМИ Пакта о стабильности и обязались в ближайшее время привести свои законодательства о СМИ в соответствие с Хартией. Хартия о СМИ провозглашает обязательства правительств региона уважать свободу самовыражения в соответствии с международными стандартами и поддерживать развитие свободных

СМИ в регионе².

Пережитки прошлого сохранились в первую очередь в уголовных кодексах. Здесь нашел свое отражение первый этап посткоммунистической трансформации, когда все страны региона были в списке «отстающих» или же имели полуавторитарные режимы, допускавшие лишь «частично свободную прессу»³.

Статьи 205, 206 и 238 уголовного кодекса Румынии предусматривают «меры наказания за оскорбление, клеветнические измышления и неуважение к органам власти». Такое же положение дел и в уголовном кодексе Албании, с той разницей, что выражение «органы власти» заменено сочетанием «Президент республики» или «представители иностранных государств, находящиеся с визитом в стране». В уголовном кодексе Болгарии клеветнические измышления в отношении «официальных лиц» предусматривают более суровые меры наказания, чем клевета на частных лиц⁴.

Оставляя в стороне вопрос о том, как часто применяются эти статьи, можно с уверенностью сказать, что их сохранение в Уголовном кодексе хотя и является не более чем реликтом недавнего прошлого, но все еще представляет собой фактор самоцензуры.

В некоторых странах региона, таких как Босния, Албания и др., также приняты законы или постановления об информации («Постановление о свободе доступа к информации», Босния и Герцеговина, октябрь 2000 года; «Закон о свободе информации об официальных документах», Албания, июнь 1999 года), которые гарантируют свободу доступа к информации. Принятие этих постановлений означает, по крайней мере в юридическом смысле, большую открытость правительств для общества и СМИ, и свидетельствует о стремлении превратить информацию из «государственной собственности» в собственность общественную. Однако законы такого типа все еще отсутствуют в некоторых странах региона, например, в Македонии, Югославии, Румынии и других.

Хорватия и Югославия присоединились к демократическому лагерю позднее, чем другие балканские страны, и потому им предстоит более долгий путь к выработке законодательства о СМИ. С приходом к власти президента Коштуницы репрессивный «Закон об общественной информации», принятый в октябре 1998 года,

---

² См. *Stability Pact Media Charter*, www.stabilitypact.org.

³ *Media Studies Journal* (1999), с. 58

⁴ *Education and Media in SEE* (1999), с. 28.

более не применяется, хотя официально он до сих пор не отменен.

В Косово же законодательство о СМИ все еще состоит из одного единственного закона (принятого по инициативе Бернара Кушнера и потому именуемого «законом Кушнера»), который запрещает "оскорбительные высказывания». Журналистская общественность, и в особенности международные журналистские организации, холодно приняли этот закон, в основном потому, что первым законодательным актом в сфере СМИ в Косово был закон не позитивного, утвердительного характера, каким был бы, например, закон о свободе средств массовой информации, которого в Косово никогда не существовало, а напротив, закон, устанавливающий для журналистов Косово «красные флажки», заступать за которые запрещено. Известный косовский журналист Шкельцен Малики сравнил закон Кушнера с «бумажной буквой», которой пугают журналистов⁵.

В целом можно заключить, что несмотря на ряд сделанных в этом направлении позитивных шагов, законы, регулирующие деятельность СМИ, все еще остаются неудовлетворительными. Существует много противоречий между законами о СМИ, конституциями и международными обязательствами. Нельзя также сказать, что достигнут разумный баланс между необходимыми ограничениями деятельности СМИ и свободой печати. Хартия СМИ предоставляет прекрасную возможность привести в порядок законодательство по СМИ во всем регионе.

На Балканах нередко случается, что пишутся законы в соответствии с европейскими стандартами, а применяются согласно стандартам балканским. Одно дело разработать современное законодательство по СМИ, и совсем другое дело - применять это законодательство на практике. На правоприменение воздействует целый ряд факторов, связанных с экономикой, инфраструктурой, политикой, традициями и т.д.

Продолжение политики?

Взаимоотношение СМИ и политики в период посткоммунистических преобразований было весьма непростым и крайне противоречивым. Политика оказывала большее влияние на развитие СМИ, чем любой другой фактор.

Прямой государственный контроль над прессой, вне всякого сомнения, заметно ослаб, особенно в последние годы. Цензура ис-

---

⁵Maliqi (2000).

чезла, однако память о ней сохранилась. В большинстве стран Юго-восточной Европы средства массовой информации подвергались политическому давлению, хотя политические методы затыкания рта тем органам СМИ, которые критикуют правительство, заметно смягчились.

За последнее десятилетие Сербия Милошевича и Хорватия Туджмана соревновались друг с другом в степени нарушения права на самовыражение. Однако и в других странах свобода слова встречала на своем пути препятствия.

Последний доклад Международного института печати, представленный на встрече ПАСЕ в Вене в ноябре 2000 года, внес все балканские страны в список стран, в которых наблюдались попытки вмешательства государства в свободу печати.

Хотя сегодняшние лидеры на Балканах не выдерживают сравнения с авторитарными деятелями начала прошедшего десятилетия или первой переходной фазы, они еще не готовы терпеть острую критику. Весьма часто они реагируют на критику силовыми методами, а еще чаще - стремятся контролировать прессу, а не быть подконтрольными ей.

Существует и еще одна тенденция, которая может показаться противоположностью указанной выше, но которая по существу сводится к тому же самому. В некоторых случаях журналист может писать, что хочет, и критиковать, сколько вздумается, но это не вызывает никакой реакции. Такое положение дел наблюдалось в Албании, где демократическая партия в период своего правления реагировала на критику нервно, а пришедшая ей на смену социалистическая партия - вообще никак не реагирует.

Безразличие к критике ведет к обесцениванию свободного слова и в действительности является выражением скрытого высокомерия. За ним прячется стремление усыпить общественное мнение, не проводя различия между конструктивной критикой и погоней за сенсациями, между истиной и ложью. Иными словами, «вы имеете право говорить, а мы имеем право вас не слушать». Между тем журналисты должны иметь право не только говорить, но и быть услышанными.

Сегодняшняя пресса в балканском регионе является в большей степени продолжением политики, чем выразителем общественного мнения. Значительная часть СМИ продолжает оставаться под контролем мощных политических группировок. В некотором смысле к нашему региону и сейчас применимы слова, которыми многие авто-

ры характеризовали ситуацию со СМИ в посткоммунистических обществах: «пресса стала плюралистической, не став независимой» или «пресса стала свободной, но не независимой» (Karol Jakubovic, Mihai Comman, Colin Sparks, Goban-Klas).

Несмотря на то, что государственный контроль над СМИ заметно ослаб, и ни у кого больше нет прежней монополии на информацию, правительства оказывают влияние на формирование правлений негосударственных телекомпаний и на органы, которые выдают лицензии частным радио- и телеканалам - иногда прямыми, а чаще косвенными методами, например, действуя через парламентское большинство.

И хотя пропагандистские твердыни периода нового авторитаризма не идут ни в какое сравнение с сегодняшней ситуацией, в большинстве случаев (Албания, Болгария, Румыния, Македония) так называемое общественное телевидение продолжает оставаться «официозным», полным протокольных сообщений и правительственной информации. Общественные телевизионные станции не без основания называют «спящими великанами» - так медленно они внедряют реформы и так скучен стиль их работы. Самый популярный в Румынии телеканал - Pro TV - не общественный, а частный. То же происходит и в Албании, где самый популярный канал - TV Klan, а общественное телевидение смотрят все меньше и меньше.

Как писал Колин Спаркс, «Прежний институт государственно-го телевидения сохранился с коммунистических времен, в основном там работают те же люди. Что изменилось, так это его правовое положение. Сегодня оно официально называется “общественным телевидением”. В действительности оно подчиняется правительству, и это отражается на программе телепередач, и особенно на новостях и информационном вещании»⁶.

На данном этапе было бы желательно стимулировать дальнейший процесс преобразования государственного телевидения в общественное, учитывая также связанные с этим политические издержки. Если этот процесс будет тянуться бесконечно, как это происходило до сих пор, самой идее общественного телевидения грозит дискредитация.

Переход от «модели советских СМИ» к «модели общественной ответственности» (McQuail) протекает, по-видимому, с большими трудностями, чем предполагалось, и не только на Балканах, но и во

---

⁶ Sparks (2000), с.270.

всех бывших коммунистических странах. Консервативное правительство Виктора Орбана в Венгрии подверглось критике за незаконный контроль над общественным телевидением. С другой стороны, назначение директором информационного вещания чешского телевидения Ержи Ходака, которого считали тесно связанным с прежним премьер министром Клаусом, привело в этой стране к самым массовым протестам со времен бархатной революции 1989 года.

Повинуясь привычке, унаследованной от коммунистической эпохи, политики и политические партии все время пытаются оказывать давление на средства массовой информации, и более того - контролировать их, поскольку политики по-прежнему уверены, что власть в руках того, кто контролирует информацию. Политические элиты, как правило, одержимые властью, «считают СМИ не просто важным, а главным инструментом политики». «Такое видение СМИ одномерно, излишне политизировано и упрощено, в его основе - журналист как миссионер и идеологизированная печать»⁷.

Пожалуй, было бы правильнее сказать, что сейчас СМИ страдают больше от партийности, чем от государственного вмешательства. Сегодняшнюю балканскую прессу можно даже назвать «журналистикой перестрелок» или «журналистикой револьверов».

Больше всего эта ситуация отражает состояние местной политики, которая видится скорее как конфликт, чем диалог. Кроме того, это отражает и тот факт, что балканские общества - скорее политические, чем информационные или гражданские.

Общество, пронизанное конфликтами и сильно политизированное, неизбежно заражает этими недостатками и СМИ, втягивает их в конфликты и войны, использует их как важные инструменты конфликтов, губя при этом их независимость, беспристрастность и профессионализм.

Если проследить диалектику взаимодействия между средствами массовой информации и политикой, мы без колебаний придем к утверждению, что на протяжении всего посткоммунистического десятилетия СМИ формировали политику и влияли на нее в гораздо меньшей мере, чем политика формировала СМИ и влияла на них.

Часть средств массовой информации была не в состоянии сопротивляться давлению и приманкам политики (и не только политики); другие СМИ просто не представляли себе своей роли вне пар-

---

⁷Goban-Klas (1997), с. 37.

тийной модели. Вообще говоря, концепция средств массовой информации как жизненно важного элемента демократии не предполагает сплошной партийности СМИ.

Однако сложные экономические условия, с одной стороны, и относительно высокий уровень коррупции - с другой, не могли не сказаться на развитии средств массовой информации, поскольку, как и другие сегменты общества, СМИ не чужды финансовые соблазны.

Тот факт, что СМИ оказались в поляризованном политическом окружении, тоже не мог не оставить своих следов. В Албании свободная пресса зарождалась как пресса партийная. Впоследствии были сделаны некоторые шаги к созданию независимой прессы, но нити, связующие журналистов со штабами политических партий, как правило, сохраняются.

СМИ Сербии, которые еще вчера находились под контролем бывшего президента Милошевича, сегодня встали на сторону победителей - президента Коштуницы и его союзников по Демократической оппозиции Сербии. На следующий же день после «политической кончины» Милошевича, журнал «Политика», а также радио и телевидение Сербии начали критиковать прежний режим и восторгаться достоинствами нового. Фактически впечатление было такое, что в этих СМИ не произошло никаких существенных перемен, а если что и сменилось, то только ... хозяева.

И все же балканские СМИ все больше и больше играют роль «сторожевых псов», зорко следящих за действиями своих правительств. Распространение частных каналов - это важный фактор демократизации и расширения аудиовизуального ландшафта. Средства массовой информации понемногу освобождаются от грубого политического манипулирования. В Македонии сегодня 159 теле- и радиоканалов, в Албании - 100, в Румынии - 144, в Югославии - 700 и т. д.⁸

Интересную точку зрения выражает Питер Гросс: "Мы на Западе неправильно полагали, что средства массовой информации помогут установить демократию. Независимые, беспристрастные, профессиональные средства массовой информации есть отражение крепко укоренившегося общества, и своей работой они поддерживают это общество. В обществе, находящемся в переходной стадии, их нельзя спонтанно создать в помощь этому переходному процессу"⁹.

⁸ Balkan Media (2000); Education and Media in SEE (1999).

⁹ Gross (1998), с. 9-10.

Перед дилеммой

В течение последнего десятилетия мы наблюдали, как политика войны приводила к войне СМИ. «Если вы спросите меня, как нам остановить войну, я произнесу лишь три слова: «СМИ, СМИ, СМИ». Эта ныне знаменитая фраза была произнесена кардиналом Пуличем из Сараево.

В 1995 году эмиссар ООН Тадеуш Мазовецкий в отчете о роли СМИ в разжигании войн в бывшей Югославии пришел к выводу, что на СМИ лежит вина за разжигание расовой и межэтнической ненависти, что напрямую способствовало вспышке этих войн.

В своей знаменитой книге «Кузница войны» Марк Томсон так перефразировал известное выражение Клаузевица: «Война есть продолжение телевизионных новостей иными средствами»¹⁰.

Кровавая бойня в Боснии произошла не только потому, что это хотел Балканский Мясник, но и потому, что он и его окружение нашли наемников, готовых служить их амбициям. «Кампании» в СМИ предшествовали военным кампаниям: наемники с микрофонами и авторучками вели за собой наемников с автоматами Калашникова и бомбами. Как выразился Адам Михник, «балканская война началась в газетах, на радиостанциях и телеканалах»¹¹.

Журналисты стояли перед дилеммой: «патриотизм» или профессионализм. Очень многие - но не все - выбрали первое. «Патриоты», стали послушными орудиями националистической пропаганды в руках Милошевича и его сторонников. Остальные отказались, хотя сделать это было нелегко.

Такие свободные балканские СМИ, как «Oslobodjenje» в Сараево, «Radio B92» в Белграде, «Federal Tribune» в Загребе, «Koha Ditore» в Приштине и некоторые другие, образовали по сути дела фронт сопротивления национализму и милитаризму.

Тот факт, что некоторая часть СМИ служила политике геноцида и разжигала национальную вражду и ненависть, приводит к новой дилемме: как заставить замолчать голоса, которые призывают к ненависти, не заглушив при этом голос свободной прессы? Другими словами, следует ли ограничивать свободу прессы в целях защиты демократии? Это можно сформулировать и по-другому: как быть, когда журналисты и СМИ «переступают черту», например, когда они провоцируют ненависть и насилие?

---

¹⁰ Thompson (1999), с. 1.

¹¹ Michnik (1995), с. 74.

Умберто Эко утверждает, что «...нам следует четко очертить пределы нашей терпимости, а для этого необходимо в первую очередь знать, чего мы терпеть не будем»¹².

Воздушные налеты НАТО в Югославии и этнические чистки, проведенные режимом Милошевича весной 1999 года, представляют собой важные вехи, о которых следует задуматься; в некотором смысле это был пробный камень для журналистов и СМИ региона. СМИ Албании и Косово целиком и полностью поддержали налеты авиации НАТО, СМИ Сербии против них протестовали. СМИ других стран региона раскололись: одни за, другие против бомбардировок; также раскололось и общественное мнение.

Во время бомбардировок авиации НАТО независимые СМИ Сербии подвергались преследованию и цензуре, некоторые из них были закрыты или взяты под правительственный контроль. Согласно данным организации «Репортеры без границ», после 24 марта было закрыто 50 независимых органов печати. Независимых журналистов называли «пятой колонной», «квислингами», «иностранными наемниками» и пр. Очень многим из них пришлось искать убежища в Черногории.

В Косово существование любых СМИ стало просто невозможным. Косовские журналисты присоединились к потоку беженцев, устремившихся в Албанию и Македонию.

С другой стороны, проправительственное сербское радио и телевидение само стало мишенью авианалетов НАТО. Погибло 12 сотрудников сербского радио и телевидения - журналистов, операторов и техников. Против этого события выразили протест многие международные журналистские организации, хотя сербское радио и телевидение были рупорами режима Милошевича¹³.

Война в Косово и последующее свержение Милошевича привели к новым дилеммам и поставили новые вопросы. Все чаще и чаще задавался сугубо теоретический вопрос: что случилось бы, если бы миллиарды долларов, потраченных на войну, были вложены в создание свободной и прогрессивной прессы в Сербии?¹⁴ Увы, история не магнитофонная лента, назад не прокрутишь.

Главный из уроков войны в Косово был сформулирован

---

¹² Цит. по IFJ (1997), с.3.

¹³ Подробный обзор освещения косовской войны в средствах массовой информации см. в издании Международного института прессы: IFP (1999).

¹⁴ См. Brunnbauer (1999), с. 74.

польским журналистом Тадеушем Конвицким: «Я никогда не подниму пера против других народов»¹⁵.

К сожалению, свобода выражения иногда толковалась как «лицензия на отстрел». Хантингтон говорил об опасности, которая грозит демократии изнутри. Средства массовой информации могут стать частью этой игры, если ими злоупотреблять, и при этом превратиться из механизма демократии в механизм, работающий на «ослабление и разрушение демократии»¹⁶.

Есть немалая ирония в том, что мы живем в такое время, когда спрос на медийную продукцию быстро возрастает, а репутация СМИ в обществе падает. В ходе опроса общественного мнения на тему о роли СМИ в современном албанском обществе, проведенного Албанским институтом СМИ, 60% респондентов ответили, что СМИ - источник проблем, и только 23% опрошенных считали, что СМИ играют позитивную роль. Лишь 12,5% опрошенных довольны качеством газет, остальные же выразили неудовлетворенность или безразличие¹⁷.

Ситуация выглядит парадоксально: свободная пресса - одно из самых важных завоеваний демократического строительства, а общество к ней относится в целом негативно. Думается, дело не в том, что общество устало от свободы слова, а в том, что люди явно хотят от прессы большей ответственности.

А на это потребуется много времени. Отсутствие в СМИ баланса свободы и ответственности есть отражение его отсутствия в балканских обществах. Мы живем в обществе, в котором демократия понимается скорее как совокупность прав и свобод, а не обязательств и ответственности.

Налицо две тенденции. Согласно первой, журналисты - это неизбежное зло и чуть ли не дьявол во плоти. Согласно другой, журналисты - четвертая власть, и потому им иногда выпадает роль директора школы, который все знает и за которым всегда остается последнее слово.

Не случайно так широко распространился скептицизм по пово-

---

¹⁵ Цит. по: Michnik (1995), с. 74.

¹⁶ Цит. по: Sartori (1999), с. 173.

¹⁷ Опрос на тему «Средства массовой информации и общественное мнение в посткоммунистической Албании» проводился Албанским институтом СМИ в сотрудничестве с организацией Press Now в марте 1998. Была опрошена тысяча респондентов в различных частях Албании. Подробнее см. Press Now (1998).

ду журналистской этики и растущей власти СМИ.

В большинстве стран были составлены и приняты этические кодексы для журналистов; увы, они существуют, как правило, лишь на бумаге. Кодексы есть, но почти ни в одной стране нет механизмов или органов, обеспечивающих их практическое применение, таких, как советы прессы, комиссии по приему жалоб на прессу, медиа-омбудсмены и т.п. Объявив о своей готовности соблюдать ряд профессиональных этических принципов, журналисты и журналистские организации не смогли договориться о создании органов, которые обеспечивали бы выполнение этих принципов, в основном из-за того, что медийная ситуация сильно поляризована. По-прежнему не существует клятвы Гиппократ для журналистов. Создание таких механизмов - одна из важнейших задач будущего.

Экономическая независимость

Независимость средств массовой информации предполагает в первую очередь экономическую независимость. Об экономической независимости говорить пока еще слишком рано, поскольку для большинства СМИ первостепенной задачей является выживание. Развал сети распространения печатных изданий, рост цен на сырье, узкий рынок рекламы и т.п. вынуждают СМИ вступать в связи с различными бизнес-группами, как местными, так и иностранными.

Можно сказать, что в известном смысле политическое давление нередко преобразуется в экономическое. Как выражается Иван Никольчев, журналисты «стоят перед нелегким выбором - работать под политическим или же под экономическим давлением. Иногда и этого выбора нет, приходится работать и под тем, и под другим»¹⁸.

Можно ли сказать, что прежних политических привратников заменили новые финансовые поводыри? В определенной степени это так.

Концентрация собственности и проникновение гигантских международных корпораций на арену национальных СМИ, безусловно, поставили журналистов перед вышеупомянутыми дилеммами. Так, в Болгарии основные журналы - более чем две трети ежедневного тиража - контролируются группой WAZ (немецкая Westdeutsche Allgemeine Zeitung)¹⁹.

Можно уверенно заключить, что с одной стороны, финансовая

---

¹⁸ Nikolchev (1998), с. 98.

¹⁹ См. Petev (2000), с. 30.

слабость средств массовой информации делает их уязвимыми по отношению к экономическому давлению со стороны правительств и частных компаний, а с другой стороны, СМИ Юго-восточной Европы слишком слабы, чтобы защитить свою независимость и не дать себя скупить иностранным корпорациям.

Литература

Balkan Media, Sofia, Spring 2000.

Chiriac, Marian, Daniel Cain, "Romanian Media in the Post-Communist Period". *Balkan Media*, vol. IX, Sofia, Spring 2000.

Education and Media in SEE, *Country Reports*. CSBSC - Center for the Study of Balkan Societies and Cultures, Graz, 1999.

Goban-Klas, *The orchestration of the media*. Boulder CO, 1997.

Gross, Peter, "The First Nine Years". *The Global Network*, No. 9-10 (1998), Bucharest.

IFJ International Federation of Journalists, *Prime Time for Tolerance: Media and Challenge of Racism*. World Congress of Journalists, Bilbao, 2-4 May 1997.

IFP International Press Institute, *Kosovo - News and Propaganda War*. Vienna, 1999.

Maliqi, Shkelzen, "Gogoli prej letre". *Zeri*, Pristina, 20 May 2000.

Media Studies Journal, Fall 1999.

Michnik, Adam, "Samizdat Goes Public". *Media Studies Journal*, summer 1995.

Nikolchev, Ivan, *The Post-Communist Bulgarian Journalist*. University of Maryland, 1998.

Petev, Todor, "Transformations of the Bulgarian Press". *The Global Network*, no. 13 (2000), Bucharest

Press Now, Albania: *Starting from Scratch*. Amsterdam, 1998.

Sartori, Giovanni, *What Is Democracy*. Tirana: Dituria, 1999.

Sparks, Colin, *Communism, Capitalism and Mass Media*. Albanian edition, AMI, Tirana, 2000.

Stability Pact Media Charter, www.stabilitypact.org.

Thompson, Mark, *Forging War: The Media in Serbia, Croatia, Bosnia and Hercegovina*. Luton: University of Luton Press, 1999.

Brunnbauer, Ulf, *Country Reports on Media*. Yugoslavia. In: *Education and Media in SEE*, CSBSC, Graz, 1999 http://www-gewi.kfu-nigraz.ac.at/csbsc/country_reports/Media_Yugoslavia.htm